

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/101/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

АБДУРЗАКОВА И АБДУРЗАКОВ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба №. 35080/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 08 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

15 января 2009 года

***Вступило в силу
5 июня 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Абдурзакова и Абдурзаков против России”, Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджио Малинверни,
Джорджио Николау, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

посовещавшись при закрытых дверях 11 Декабря 2008 года, вынес следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 35080/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-жой Таисой Саид-Алиевой (может также писаться Сайд-Алиевой)¹ Абдурзаковой и г-ном Хаваз Хож-Ахмедовичем Абдурзаковым («заявители»), 19 Августа 2004.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 Сентября 2005 Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 13 Июня 2007 Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству и в соответствии с § 3 Статьи 29 Конвенции рассмотреть жалобу на приемлемость одновременно с рассмотрением дела по существу.

5. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы на приемлемость и по существу. Суд изучил возражения Правительства и отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители 1962 и 1949 года рождения - соответственно. Они проживают в г.Урус-Мартан Чеченской Республики.

7. Заявители женаты. Они – родители г-на Вахи Хаважовича Абдурзакова, 1981 года рождения.

¹ Изменено 8 июля 2009 г.: изначально текст был «г-жой Таисой Саид Алиевой Абдурзаковой...»

А. Исчезновение Вахи Абдурзакова.

1. Доводы заявителей.

(а) Похищение Вахи Абдурзакова.

8. В ночь с 24 на 25 октября 2002 года заявители Абдурзаковы спали в своем доме № 234 по улице Шерипова в г. Урус- Мартан.

9. Около 3.00 часов утра 25 октября 2002 года лай собак разбудил заявителей. Второй заявитель услышал голоса, выглянул из окна и увидел четырех вооруженных людей в камуфляжной форме и масках.

10. Второй заявитель вышел из дома и увидел во дворе около тридцати вооруженных человек, которые по-русски приказали ему остановиться. Он также слышал шум работающего двигателя бронетранспортера («БТР»).

11. Вооруженные люди приказали второму заявителю поднять руки и войти в дом. Там они заставили его стать на колени и обыскали дом без предъявления ордера на обыск. Некоторые из них держали под прицелом первого заявителя.

12. Тем временем несколько вооруженных людей вошли в комнату Вахи Абдурзакова и приказали ему назвать себя. Первый заявитель предъявил документы, удостоверяющие личность ее сына. Вооруженные люди ознакомились с ними, а затем приказали Вахе Абдурзакову подниматься и идти с ними. Повели его к входной двери. Когда первый заявитель стала умолять их не забирать ее сына, они ответили, что пусть она «поблагодарит» своих соседей.

13. Вооруженные люди затолкали первого заявителя в комнату и заблокировали дверь холодильником. После этого они ушли, забрав Ваху Абдурзакова с собой.

14. Второй заявитель разблокировал дверь и выпустил свою жену из комнаты. Она выбежала на улицу и увидела два автомобиля УАЗ, движущихся к центру города. Тут же поблизости она увидела два БТРа. Она почти добежала до них, когда те отъехали.

15. Утром 25 октября 2002 года заявители и их соседи обнаружили пятна крови на дороге, которая вела от дома заявителей к улице Титова.

16. Заявители считают, что те, кто похитил их сына, были русскими военнослужащими, так как они свободно передвигались по городу во время комендантского часа, управляли военной техникой и говорили по-русски без акцента.

(b) Требование денег у заявителей

17. За два или три дня накануне 25 октября 2002 г-жа Ю., жительница г. Урус-Мартан, пришла к заявителям и сказала им, что к сотрудникам российских правоохранительных органов поступила информация, что их сын участвовал в незаконных бандформированиях, и что они планировали задержать его. Г-жа Ю. сказала, что ареста Вахи Абдурзакова не будет, если заявители заплатят ей 400 долларов США (USD). Заявители отказали ей, поскольку были убеждены, что их сын не был вовлечен ни в какие незаконные действия.

18. Спустя несколько дней после исчезновения Вахи Абдурзакова г-жа Ю. снова пришла к заявителям и сказала им, что их сын первоначально содержался под стражей во временном отделе внутренних дел г. Урус-Мартан ("ВОВД"), затем переведен в военную комендатуру Урус-Мартановского района ("районная военная комендатура"). Она также упоминала имена двух замешанных в исчезновении Вахи Абдурзакова лиц: "Володя" и "Сергей"- и говорила, что последний был начальником отдела ФСБ Урус- Мартановского района. Позже заявители выяснили, что, действительно, начальником отдела ФСБ Урус- Мартановского района был Сергей Константинов.

19. Заявители дали г-же Ю. пакет с продуктами и одеждой для их сына. Позже она сказала, что передала пакет Вахе Абдурзакову, когда тот находился в районной военной комендатуре, и что "Сергей" и "Володя" предлагают заявителям за 3000 USD освободить их сына. Заявители не имели таких денег, но пообещали г-же Ю. найти их.

20. Через некоторое время заявители согласились заплатить эти деньги, взяли в долг 2 800 USD у своих знакомых и передали их г-же Ю. 7 января 2003 г. Однако, от Вахи Абдурзакова по-прежнему не было никаких вестей. Г-жа Ю. пояснила им, что "Сергей" обманул ее и уехал из г. Урус-Мартан.

2. Информация, представленная Правительством.

21. 25 октября 2002 г. около 3:00 утра неизвестные вооруженные люди в камуфляжной униформе, вошли в дом № 234 по ул. Шерипова в г. Урус-Мартан, схватили Ваху Абдурзакова и увезли его в неизвестном направлении.

В. Поиск Вахи Абдурзакова и расследование.

1. Доводы заявителей.

22. Утром 25 октября 2002 заявители обратились в различные правоохранительные органы Урус-Мартановского района, но не получили никакой информации о месте содержания Вахи Абдурзакова. В тот же день они подали письменную жалобу в прокуратуру Урус-Мартановского района (" районная прокуратура"), отдел внутренних дел Урус-Мартановского района (" РОВД") и суд Урус-Мартановского района (" районный суд").

23. В последующие месяцы заявители продолжали искать своего сына и обращались в различные государственные инстанции, такие как Уполномоченный по Правам Человека в Чеченской Республике ("Уполномоченный"), Президент Чеченской Республики, Министерство Обороны РФ и прокуратуры различных уровней. В своих жалобах они подробно описывали обстоятельства похищения Вахи Абдурзакова и просили помощи в установлении его местонахождения. Но все это не дало никаких результатов.

24. 3 ноября 2002 районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Вахи Абдурзакова в соответствии со ст. 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу присвоили № 61146.

25. 29 ноября 2002 районная прокуратура признала заявителей потерпевшими по уголовному делу № 61146.

26. 14 января 2003 районная прокуратура сообщила первому заявителю, что расследование по делу № 61146 приостановлено по причине невозможности установить личности подозреваемых, и что РОВД дано указание искать Ваху Абдурзакова.

27. 21 мая 2003 районная прокуратура сообщила Уполномоченному, что расследование по факту похищения Вахи Абдурзакова было начато 3 ноября 2002, были приняты все необходимые меры по расследованию указанного преступления, и что РОВД даны указания активно искать подозреваемых.

28. 16 марта 2004 г. первый заявитель обратился в Генеральную Прокуратуру Южного Федерального округа за помощью в поисках своего сына. Ее письмо было затем направлено в прокуратуру Чеченской республики.

29. 22 апреля 2004 г. прокуратура Чеченской Республики направила письмо первого заявителя от 16 марта 2004 г. в районную прокуратуру и дала указание активизировать расследование похищение Вахи Абдурзакова.

30. 16 июня 2004 г. районная прокуратура сообщала первому заявителю, что расследование по делу № 61146 приостановлено, все необходимые меры по расследованию данного уголовного дела приняты.

31. 22 июня 2004 г. первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой возобновить расследование по факту похищения ее сына, принять все необходимые меры по расследованию данного преступления, разрешить ей ознакомиться с материалами уголовного дела, и в случае необходимости передать данное уголовное дело в военную прокуратуру для расследования.

32. 1 июля 2004 г. районная прокуратура ответила, что, несмотря на все принятые меры по расследованию уголовного дела №61146, преступников найти не удалось. Далее было отмечено, что предпринимались и другие меры по расследованию данного преступления и как только появится новая информация, дело будет возобновлено.

33. В неустановленную дату в августе-сентябре 2004 г. расследование по факту похищения Вахи Абдурзакова было возобновлено.

34. 2 сентября 2004 г. первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой допросить госпожу Ю. в качестве свидетеля.

35. 17 сентября 2004 г. районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу № 61146 из-за невозможности найти преступников и сообщила об этом первому заявителю 20 сентября 2004 г.

36. 11 октября 2004 г. районная прокуратура удовлетворила ходатайство первого заявителя допросить г-жу Ю. Г-жа Ю. дала показания, что Ваха Абдурзаков содержался под стражей в районной военной комендатуре и что она передала деньги, которые дали ей заявители, "Сергею" и "Володе" в качестве платы за его освобождение.

37. 19 декабря 2005 г. первый заявитель обратилась в районную военную комендатуру за помощью в поиске ее сына.

38. 23 декабря 2005 г. первый заявитель обратилась в Прокуратуру Чеченской республики с просьбой о помощи в установлении местонахождения ее сына.

39. 13 января 2006 г. Прокуратура Чеченской республики отправила письмо первого заявителя в районную прокуратуру.

40. 18 января 2006 г. районная прокуратура сообщала первому заявителю, что приняты все необходимые меры по расследованию указанного преступления.

41. 10 июля 2006 г. первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой возобновить расследование по данному делу.

42. 10 сентября 2007 г. первому заявителю сообщили, что расследование по уголовному делу № 61146 возобновлено.

2. Информация, представленная Правительством.

43. 3 ноября 2002 г. районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Вахи Абдурзакова по статье 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу присвоен номер 61146.

44. 10 ноября 2002 г. районная прокуратура запросила информацию о местонахождении Вахи Абдурзакова в отдел ФСБ, районную военную комендатуру, временный Отдел Внутренних Дел и военную часть № 6779. Согласно полученным ответам, Ваха Абдурзаков не был задержан сотрудниками этих органов, не содержался в ИВС, и ему не предъявлялось уголовное обвинение.

45. 29 ноября 2002 г. первого заявителя признали потерпевшим и допросили. Она утверждала, что в 25 октября 2002 около 3:00 ночи ее сын услышал лай собак и вышел на улицу. Кто-то приказал ему не двигаться, угрожая открыть огонь. Ваха Абдурзаков вернулся в дом и сказал первому заявителю, что во дворе дома солдаты. Неизвестные вооруженные люди в масках вошли в дом, спросили фамилию сына и потребовали документы, удостоверяющие его личность. Взяв эти документы и золотое кольцо, люди увели Ваху Абдурзакова из дома.

46. 4 декабря 2002 районная прокуратура допросила второго заявителя. Он подтвердил, что 25 октября 2002 года около 3-х часов утра шесть незнакомых вооруженных людей в камуфляжной униформе и масках вошли в его дом, заставили его сына встать с кровати и предъявить свое удостоверение личности.

47. 3 января 2003 года районная прокуратура приостановила расследование из-за невозможности установить личности преступников и поставила соответственно в известность об этом первого заявителя.

48. 23 сентября 2003 года первый заявитель сообщила в районную прокуратуру о том, что люди, похитившие ее сына, передвигались на двух БТР и двух машинах УАЗ.

49. 17 августа 2004 года районная прокуратура отменила решение от 3 января 2003 и возобновила расследование по вновь выявленным обстоятельствам.

50. 17 сентября 2004 года районная прокуратура приостановила расследование и поставила соответственно в известность об этом первого заявителя.

51. 8 октября 2004 года первый заявитель подал ходатайство в районную прокуратуру о том, чтобы допросить г-жу Ю. как свидетеля.

52. 11 октября 2004 года расследование возобновилось с целью проверки вновь выявленных обстоятельств.

53. 23 октября 2004 года был допрошен г-н Ю., сын г-жи Ю. Он утверждал, что зимой 2003 года второй заявитель сказал ему о том, что г-жа Ю. взяла у него 2800 USD, пообещав, что его сын будет освобожден, но слова не сдержала. Второй заявитель потребовал, чтобы г-н Ю. вернул ему деньги. Г-н Ю. потребовал объяснений у своей матери, которая подтвердила, что она взяла деньги у второго заявителя и отдала их сотруднику Урус-Мартановской районной милиции. Г-н Ю. не мог сказать, правду ли говорила его мать, он продал свой участок земли, чтобы вернуть деньги второму заявителю.

54. 11 ноября 2004 года расследование по делу № 61146 было снова приостановлено из-за невозможности установить личности преступников, первого заявителя соответственно уведомили об этом.

55. 25 октября 2005 года районная прокуратура допросила г-жу Ю. Она утверждала, что в августе 2002 года, ее знакомый, сотрудник ВОВД по имени "Сергей" спросил ее, не является ли ее сосед Абдурзаков ваххабитом. Она ответила, что Абдурзаковы не ваххабиты. Через месяц г-жа Ю. сказала первому заявителю о том, что в ВОВД имеют какой-то материал против Вахи Абдурзаков и намекнула на то, что некоторые люди покупают сведения, компрометирующие их детей. После похищения Вахи Абдурзакова первый заявитель отправилась к г-же Ю. просить помощи. На следующее утро обе женщины зашли в здание ВОВД и спросили "Сергея", задерживала ли милиция Ваху Абдурзакова. Он ответил, что милиция этим не занималась, и обещал проверить, была ли это операция районной комендатуры. Позже после обеда "Сергей" сообщил г-же Ю., что Ваха Абдурзаков был арестован сотрудниками ФСБ. Через 3 месяца "Сергей" сказал г-же Ю., что сотрудники ФСБ потребовали 3 000 USD за освобождение Вахи Абдурзакова. Через два дня "Сергей" пришел к ней домой и сказал, что Ваха Абдурзаков будет освобожден утром, если указанная сумма будет уплачена. Второй заявитель принес г-же Ю. 2800 USD. Она добавила своих 200 USD и отдала деньги "Сергею". Ваха Абдурзаков домой не пришел. Несколько дней спустя г-жа Ю. узнала, что "Сергей" и "Володя" уехали из Чечни после окончания их командировки.

56. 7 сентября 2007 г. решение от 11 ноября 2004г. было отменено и расследование уголовного дела № 61146 возобновилось. Первый заявитель был об этом уведомлен.

57. 10 сентября 2007 г. первый заявитель был допрошен. Она утверждала, что после того, как ее сына увели, она вышла на улицу и увидела два БТРа и два УАЗа, находящиеся приблизительно на расстоянии 500 метров от ее дома. Транспортные средства двигались в направлении центра г. Урус-Мартан. Первый заявитель не успела рассмотреть

регистрационные номера указанных транспортных средств. Она увидела на улице своего соседа. Когда первый заявитель возвратилась домой, она заметила, что украдены девять рубашек, мужской костюм и золотое кольцо.

58. 11 сентября 2007 г. сосед первого заявителя, предположительно замеченный ночью 25 октября 2002, был допрошен, он утверждал, что не выходил той ночью из своего дома и не слышал работы двигателей военных транспортных средств.

59. Расследование не принесло результатов, однако было продолжено. Правоохранительные органы Чеченской Республики не арестовывали и не содержали под стражей Ваху Абдурзакова по каким-либо правонарушениям, не проводили уголовное расследование в отношении него. Согласно доводам Правительства, заявителям должным образом сообщали обо всех решениях, принятых во время расследования.

60. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не предоставило большую часть материалов уголовного дела № 61146. Правительством были представлены только копии решений о приостановлении и возобновлении расследования, о признании заявителей потерпевшими. На основании информации полученной из Генеральной Прокуратуры, Правительство заявило, что расследование проводилось в полном объеме, однако предоставление документов не возможно в соответствии со ст. 161 УПК РФ, поскольку документы содержат секретную военную информацию, и персональные данные свидетелей и других участников уголовного производства.

С. Судебное производство по жалобе на действия правоохранительных органов

61. 21 июля 2004 г. первый заявитель подала жалобу в районный суд на незаконные действия районной прокуратуры и требовала возобновить расследование по факту похищения ее сына и предоставить для изучения материалы уголовного дела.

62. 6 августа 2004 г. районный суд установил, что районная прокуратура не приняла все необходимые меры по расследованию дела, в частности, не допросила сотрудников районной военной комендатуры и других правоохранительных органов, и вынес решение возобновить расследование по делу № 61146. Остальная часть исковых требований была отклонена, так как в соответствии с внутригосударственным правом доступ к материалам уголовного дела возможен только после завершения расследования.

63.. 24 августа 2004 Верховный Суд Чеченской Республики оставил без удовлетворения апелляционную жалобу первого заявителя и без изменения решение суда первой инстанции.

64. 9 ноября 2004 первый заявитель подала жалобу в районный суд на незаконные действия районной прокуратуры, в частности, на решение от 17 сентября 2004 г., и просила возобновить расследование по указанному уголовному делу и принять все необходимые меры.

65. 16 декабря 2004 г. районный суд отклонил исковые требования первого заявителя, утверждая, что районная прокуратура приняла все необходимые меры по расследованию уголовного дела № 61146.

66. 26 января 2005 г. Верховный Суд Чеченской Республики оставил без удовлетворения апелляционную жалобу первого заявителя и без изменения решение суда первой инстанции.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

67. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

68. Правительство утверждало, что представители заявителей очевидно использовали материалы дел с подобными случаями, включая настоящее дело. Правительство расценило такую практику как злоупотребление правом на подачу ходатайств и потребовало, чтобы заявление было отклонено в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

69. Суд отмечает, что жалоба заявителей содержит необходимую информацию, касающуюся важных обстоятельств настоящего дела. Материалы, представленные суду для рассмотрения, не содержат фактов злоупотребления правом подачи ходатайств. Соответственно, возражение Правительства должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

70. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Вахи Абдурзакова еще не закончено. Правительство утверждало, что у заявителей было право оспорить в суде или в вышестоящей прокуратуре любые действия или недочеты в работе органов следствия или других правоохранительных органов. Правительство утверждало, что у заявителей было право подать гражданские иски на возмещение морального вреда, причиненные действиями государственных органов, но они этого не сделали.

71. Заявители оспорили возражения Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование было неэффективным. Они утверждали, что административная практика, состоящая в продолжающейся неспособности

властей осуществлять адекватные расследования правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, сделала все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в рассматриваемом случае.

В. Оценка Суда

72. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты согласно Статье 35 § 1 Конвенции налагает на заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы для восстановления нарушенных прав. Наличие таких средств правовой защиты должно быть в достаточной степени установленным как в теории, так и на практике, в противном случае данные средства не являются доступными и эффективными. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства, и чтобы вначале были предприняты все процессуальные шаги, которые могут предотвратить нарушение Конвенции. Однако заявитель не обязан прибегать к средству правовой защиты, которое неадекватно или неэффективно (см. *Aksoy v. Turkey* постановление от 18 декабря 1996, §§ 51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996 VI, и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, №41964/98, § 64, 27 июня 2006 г.).

73. Правительство-ответчик, утверждающее, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, обязано достаточно ясно объяснить Суду, что эти средства были доступными и эффективными в теории и на практике в актуальное время, отвечали бы возможности обеспечить восстановление нарушенных прав заявителя и предлагали разумные перспективы успеха (см. *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 Сентября 1996, § 68, *Reports of Judgments and Decisions* 1996 IV, и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, процитированно выше, § 65).

74. Суд отмечает, что Российская правовая система в принципе предполагает две возможности по восстановлению прав, нарушенных противоправными действиями государственных органов, а именно, в порядке гражданского и уголовного судопроизводства.

75. Суд уже указывал, что в рамках гражданского судопроизводства, для того чтобы получить возмещение ущерба, причиненного противоправными действиями государственных органов в ряде подобных дел, такое производство не расценивается, как эффективное средство в контексте требований Статьи 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может обеспечить независимое расследование, не может установить личности подозреваемых, совершивших нападение или похищение, установить меру их ответственности - без результатов уголовного расследования. (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21). В свете вышеупомянутого, Суд подтверждает, что

заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства.

76. Что касается уголовного судопроизводства, предусмотренного Российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобы в соответствующие правоохранительные органы сразу же после похищения Вахи Абдурзакова, расследование находится на стадии рассмотрения с 3 ноября 2002. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту похищения.

77. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться по существу и должен исследоваться в соответствии с субстанциальными положениями Конвенции.

III. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Аргументы сторон

78. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Ваху Абдурзакова, были сотрудниками государственных органов. В поддержку своих доводов они привели следующие факты. В 2002 г. Урус-Мартан был под полным контролем федеральных войск. Вооруженные люди, похитившие Ваху Абдурзакова, имели славянские черты лица, говорили на русском языке без акцента, это свидетельствует о том, что они не были чеченцами по национальности. Люди прибыли на военных транспортных средствах, включая БТР, поздно вечером во время комендантского часа. Заявители также указали, что основанием для отказа предоставить Правительством материалы уголовного дела №61146 был то, что там содержалась информация военного характера.

79. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Ваху Абдурзакова. Оно далее утверждало, что расследование данного преступления еще продолжается; нет никакого подтверждения того, что эти люди были сотрудниками государственных органов ; и что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. В 2002 в указанном отделе ФСБ не работал человек по имени “Сергей Константинов”. Правительство также заявило, что преступление, возможно, было совершено членами незаконных бандформирований. Кроме того, Правительство отметило, что никто не видел, что Ваха Абдурзаков был помещен в БТР. Преступники в Чеченской республике тоже носили камуфляжную униформу, имели огнестрельное оружие, украденное из федеральных арсеналов в 1990-ых. Группы украинских, белорусских, российских наемников совершали преступления на территории Чечни, и поэтому факт того, что преступники имели славянские черты лица и говорили на русском языке, не доказывает их принадлежность к федеральным вооруженным силам. Факт того, что некоторые вещи были украдены из дома Абдурзаковых также доказывает,

что вооруженные люди были преступниками, а не сотрудниками государственных органов. Кроме того Правительство отметило, что заявители давали противоречивые показания во время допросов в 2002, 2003 и 2007 годах. Они никогда не сообщали следствию о следах крови, предположительно найденных около их дома. Показания других свидетелей также были непоследовательны. Правительство подчеркнуло, что заявители и другие свидетели были обязаны давать правдивые показания в соответствии с внутренним уголовным правом, что у них нет никаких правовых обязательств в отношении показаний, поданных в Суд; и что показания, данные в ходе внутригосударственного расследования более правдивы и правильны чем доводы, поданные в Страсбург.

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

80. В делах, в которых присутствуют противоречивые версии событий, перед Судом неизбежно возникают такие же трудности, как и перед судом первой инстанции. Государство-ответчик имеет исключительный доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть доводы заявителей, любое нежелание Правительства сотрудничать с Судом, без удовлетворительного объяснения, может расцениваться, как подтверждение доводов данных заявителем (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005...).

81. Суд указывает, что на основании прецедентов, были разработаны принципы, в соответствии с которыми устанавливаются факты, оспариваемые сторонами. В отношении фактов, которые являются спорными, Суд ссылается на прецедент, использующий стандарт доказательства “вне разумного сомнения” в своей оценке показаний (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001 VII (extracts)). Такое доказательство может следовать из сосуществования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или подобных не опровергнутых предположений фактов. В связи с этим должно приниматься во внимание поведение сторон во время получения доказательств. (см. *Taniş and Others*, процитировано выше, § 160).

82. Суд это субсидиарный орган, он признает, что должен быть осторожен, беря на себя роль суда первой инстанции, при оценки фактов с неоспоримыми обстоятельствами. (см., например, *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, 4 апреля 2000). Тем не менее, при рассмотрении предполагаемых нарушений в соответствии со ст. 2 и 3 Конвенции, Суд должен выполнить особенно тщательное исследование (см., *mutatis mutandis*, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32, and *Avşar v. Turkey*, процитировано выше, § 283), даже если внутригосударственное расследование уже проводилось.

83. В случаях, когда люди находятся под стражей в рамках исключительного ведения властей; когда обстоятельства противоречивы полностью или в значительной части, достаточно ясно презюмируется факт

возникновения ран или смерти, выявленный в результате такого содержания под стражей. Действительно, бремя доказывания используется как способность властей обеспечить правдоподобное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 август 1992, §§ 108-11, Series A no. 241 A, *Ribitsch*, процитировано выше, § 34, и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

84. Эти принципы применяются также в случаях, которых, хотя и не доказано, что человек был взят под стражу властями, но возможно установить, что он или она были помещены под стражу под контроль властей и с тех пор его никто не видел. При таких обстоятельствах Правительство несет бремя обеспечения правдоподобного объяснения того, что случилось в месте временного содержания, также обязано доказать, что указанный человек не был задержан властями, и был отпущен без последующего лишения свободы (см. *Taniş*, процитированный выше, § 160).

85. Наконец, во время уголовного судебного производства, в национальных судах в отношении подобных случаев должно приниматься во внимание то, что внутренний уголовно-процессуальный порядок отличается от такого же судопроизводства в соответствии с положениями Конвенции. Компетентность Суда ограничена только этими конвенциональными положениями. Процессуальный порядок в соответствии с Конвенцией, основан на прецедентном праве суда, которое должно быть интерпретировано и применено на основе положений Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства в соответствии с Конвенцией за действия государственных органов, сотрудников или служащих, не может рассматриваться в свете положений национального права при рассмотрении в национальных судах. Задача Суда не состоит в том, чтобы находить виновных или не виновных в таких случаях. (см. *Avşar*, процитированный выше, § 284).

2. Установление фактов

86. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела №61146 по похищению Вахи Абдурзакова, Правительство представило только некоторые из них. Правительство ссылается на Статью 161 УПК РФ. Суд замечает, что в предыдущих делах он уже отметил, что это объяснение недостаточно для оправдания отказа в предоставлении ключевой требуемой информации (см. *Itakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

87. Ввиду этого и в свете вышеупомянутых принципов, Суд находит, что такое поведение Правительства подтверждает обоснованность утверждений заявителей. Суд, таким образом, продолжает исследовать ключевые элементы настоящего дела, которые должен быть приняты во внимание, при решении вопроса может ли сын заявителей считаться мертвым и может ли его смерть быть приписана властям.

88. Заявители утверждали, что люди, которые похитили Ваху Абдурзакова 25 октября 2002 и затем предположительно убили его, были сотрудниками государственных органов.

89. Правительство утверждало, что люди, похитившие Ваха Абдурзакова, могли быть членами незаконных бандформирований. Однако это утверждение не было определенным, и они не представили материалы, чтобы подтвердить это. Суд намерен подчеркнуть, что оценка доказательств и установления фактов, это дело Суда, именно это возложено на него, чтобы устанавливать доказательную ценность документов, представленных ему. (см. *Zelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 Май 2005).

90. Суд принимает во внимание утверждение Правительства о том, что огнестрельное оружие и военная униформа были, вероятно, украдены боевиками из федеральных арсеналов в 1990-ых. Однако представляется сомнительным, что несколько военных транспортных средств, таких как БТР и УАЗ, незаконно захваченные членами вооруженных бандформирований, могли свободно перемещаться через контрольно-пропускные пункты федеральных вооруженных сил незамеченными.

91. Правительство утверждало, что никто не видел, как Ваха Абдурзаков был помещен в БТР. Однако они не утверждали, что какие-либо БТР или УАЗ патрулировали в Урус-Мартане 24 и 25 октября 2002 г. Суд ссылается на показания первого заявителя, данные ею на предварительном следствии, в которых она утверждала, что видела два БТРа и два автомобиля УАЗ, которые стояли около ее дома ночью во время совершения указанного преступления (см. параграфы 48 и 57 выше). Представляется, что у первого заявителя были разумные основания предположить, что вооруженные люди, которые ворвались в ее дом, передвигались на этих четырех транспортных средствах. Кроме того, маловероятно, что члены незаконных бандформирований, возможно, похитили человека, в то время как четыре военных транспортных средства, по всей видимости принадлежавшие федеральным войскам, были оставлены поблизости.

92. Кроме того, Суд указывает на то, что г-жа Ю. сказала и заявителям и следователям, что она дала деньги в качестве выкупа сотруднику правоохранительных органов по имени "Сергей".

93. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, передвигавшаяся на БТРах и УАЗах, прибыла в город Урус-Мартан в 3:00 ночи, значительно подтверждает утверждение заявителей о том, что эти люди были сотрудниками спецслужб, проводящие операцию по «зачистке».

94. Правительство отметило, что утверждения заявителей были непоследовательны в течение периода расследования. Однако, Суд не нашел какие-либо важные несоответствия в показаниях заявителей, представленных и в ходе внутреннего расследования и во время подачи заявления в Суд.

95. Суд отмечает, что в случаях представления заявителями достаточно серьезных аргументов и при недостатке документов, необходимых для установления Судом фактических выводов, на Правительство возлагается ответственность окончательно объяснить, почему требуемые документы не могут быть представлены, чтобы подтвердить утверждения заявителей, или обеспечить удовлетворительное и убедительное объяснение по обстоятельствам рассматриваемых событий. Бремя доказывания, таким

образом, возлагается на Правительство, и если оно не сможет предоставить удовлетворительные аргументы, то возникают основания для установления нарушений в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 Конвенции. (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

96. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд установил, что заявители представили достаточно серьезные доказательства для установления фактов по делу; что их сын был похищен сотрудниками спецслужб. Утверждение Правительства о том, что следствие не нашло никаких доказательств о причастности спецслужб к похищению, недостаточно для освобождения от вышеупомянутого бремени доказывания. На основании выводов по факту отказа Правительства предоставить материалы дела, которые были в их исключительном ведении, или по факту невозможности предоставить другое правдоподобное объяснение по обстоятельствам рассматриваемых событий, Суд полагает, что Ваха Абдурзаков был похищен 25 октября 2002 г. сотрудниками спецслужб во время неустановленной спецоперации.

97. Не было никаких достоверных известий от Вахи Абдурзакова с момента его похищения. Его имя не было найдено в списках официальных мест заключения. Наконец, Правительство не предоставило никаких объяснений о том, что произошло с ним после его ареста.

98. На основании предыдущих дел по факту исчезновения людей в Чеченской Республике, которые были рассмотрены Судом (см, *Imakayeva*, процитировано выше, *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007, *Akhmadova and Sadulayeva*, процитировано выше, и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд полагает, что в свете обстоятельств конфликта в Чеченской Республике, факт задержания человека неустановленными сотрудниками спецслужб без какого-либо последующего признания такой задержки, может расцениваться как угроза жизни. Отсутствие Вахи Абдурзакова или каких-либо новостей о нем более пяти лет подтверждают это предположение.

99. Соответственно, Суд находит, что свидетельства, отвечающие необходимому стандарту доказывания подтверждают, что Ваха Абдурзаков должен считаться мертвым в следствии его непризнаваемого похищения сотрудниками спецслужб.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

100. Заявители жаловались в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что их родственник исчез, будучи задержанным сотрудниками российских спецслужб, и что национальные власти не обеспечили эффективное расследование по существу. Статья 2 предписывает:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

101. Правительство утверждало, что национальное следствие не получало подтверждений о том, что Ваха Абдурзаков был мертв, или о том, что какие-либо сотрудники правоохранительных силовых структур замешаны в деле по расследованию его похищения или предполагаемого убийства. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственника заявителей отвечало условиям эффективности в соответствии с Конвенцией, поскольку уголовное дело было возбуждено в течение десятидневного срока, установленного внутригосударственным правом для уголовного производства, принимались все меры по установлению личности подозреваемых в соответствии с внутригосударственным правом. Сами заявители ответственны за задержку расследования, поскольку они сразу не дали следственным органам всю имеющуюся у них информацию.

102.. Заявители утверждали, что Ваха Абдурзаков был похищен сотрудниками спецслужб и должен считаться мертвым по причине отсутствия информации о нем более пяти лет. Заявители также утверждали, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда на основании Статьи 2 Конвенции. Заявители указали, что к 6 августа 2004 г. районная прокуратура не предприняла никаких следственных действий кроме допроса заявителей. К январю 2008 г. место совершения преступления вообще не было осмотрено. Расследование преступления по факту похищения Вахи Абдурзакова было начато спустя девять дней после его совершения. Заявителей не информировали должным образом о проведении большинства важных следственных действий. Факт того, что расследование находилось на рассмотрении более пяти лет без каких-либо положительных результатов, является доказательством его неэффективности. Заявители просят Суд сделать вывод по поводу необоснованного отказа Правительства представить документы уголовного дела для них и для Суда.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

103. Суд полагает, в свете доводов сторон, что жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Далее, Суд уже нашел, что возражение Правительства в отношении предполагаемого не исчерпания

внутренних средств правовой защиты должно рассматриваться вместе с рассмотрением жалобы по существу (см. параграф 77 выше). Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь Вахи Абдурзакова

104. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, §§ 146-47, Series A no. 324, and *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII).

105. Суд уже установил, что сын заявителей должен считаться мертвым вследствие непризнанного похищения сотрудниками спецслужб, и что вина за его смерть должна быть приписана государству. В отсутствие любого опровержения в отношении использования сотрудниками спецслужб оружия Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Вахи Абдурзакова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

106. Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, взятое вместе с положительным обязательством Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции “обеспечивать каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, закрепленные в Конвенции, ” также требует провести эффективное официальное расследование, по факту убийства граждан в результате силовых операций (см.,(see, *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, процитированные выше, § 161, and *Kaya v. Turkey*, 19 February 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Необходимая цель такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективную реализацию внутригосударственных прав, которые защищают право на жизнь и, в случаях участия сотрудников государственных спецслужб, гарантировать ответственность этих сотрудников за смертельные исходы, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, доступным для семьи жертвы, выполнено в разумные сроки и с особой тщательностью, эффективным в смысле того, чтобы определить была ли сила, используемая в сложившейся ситуации, оправданной или незаконной, и предоставить необходимый элемент доступа общественности к материалам следствия или его результатам (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-

09, ECHR 2001-III, and *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

107.. В данном случае было проведено расследование по факту похищения Вахи Абдурзакова. Суд должен оценить, отвечало ли расследование данного преступления требованиям Статьи 2 Конвенции.

108. Суд отмечал в начале, что большинство документов из материалов уголовного дела не были представлены Правительством. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основе немногих документов, предоставленных сторонами и информацией о ходе расследования, предоставленной Правительством.

109. Суд отмечает, что власти были немедленно извещены заявителями о совершении преступления. Расследование уголовного дела № 61146 было начато 3 ноября 2002 г., то есть, спустя девять дней после похищения Вахи Абдурзакова. Такая отсрочка могла существенно повлиять на ход расследование похищения при обстоятельствах угрожающих жизни, когда основные следственные действия должны выполняться в первые дни после совершения преступления. Заявители - основные свидетели похищения их сына, были впервые допрошены более чем через месяц после похищения. Кроме того, Суд отмечает, что на основании решения районного суда к 6 августа 2004 г. следователи не допросили сотрудников военной комендатуры и других правоохранительных органов. Такие задержки, которым не было никакого объяснения в материалах дела, не только демонстрируют отказ властей выполнить должные действия по собственной инициативе, но также и составляют нарушение обязательства осуществить образцовое усердие и быстроту имея дело с таким тяжким преступлением (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

110. Некоторые необходимые следственные действия вообще никогда не выполнялись. Особенно важным является то, что следствие не попыталось найти и допросить сотрудника ВОВД по имени “Сергей”, который предположительно взял деньги у г-жи Ю. На основании доводов Правительства, Суд отмечает, что была проведена проверка, служил ли “Сергей Константинов” в Отделе ФСБ. Однако, как следует из представленных материалов, никаких мер не было принято для установления личности сотрудников спецслужб “Сергея” и “Володи”, которые предположительно были в Чеченской Республике во время указанных событий.

111. Суд также отмечает, что даже в случае признания первого заявителя потерпевшим по уголовному делу № 61146, её всего лишь уведомили о приостановлениях и возобновлениях следственного производства, но не о каких-либо других существенных событиях. Соответственно, следствие не обеспечило необходимый уровень доступа общественности, и не защитило интересы семьи жертвы в ходе расследования.

112. Наконец, Суд отмечает, что расследование по делу № 61146 приостанавливалось и возобновлялось три раза, что имели место длительные периоды бездействия районной прокуратуры. В частности, в течение

периода с 11 ноября 2004 до 7 сентября 2007 следственные действия вообще не проводились. Представляется, что расследование было возобновлено только после того, как Суд поставил в известность Правительство по существу настоящей жалобы.

113. Суд теперь исследует часть возражений Правительства, которые были добавлены при рассмотрении жалобы по существу (см. параграф 77 выше). Поскольку речь идет о том, что внутригосударственное расследование все еще находится на стадии рассмотрения, Суд отмечает, что неспособность властей провести необходимые и срочные следственные действия подорвала эффективность расследования на его ранних стадиях. Кроме того, Правительство упоминало, что у заявителей была возможность оспорить действия следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявители, фактически, использовали это средство (см. параграфы 61-66 выше). В одном случае это даже привело к возобновлению расследования (см. параграф 62 выше). Однако власти были не в состоянии удовлетворить жалобы заявителей должным образом. Кроме того, вследствие утраченного времени, которое ушло с момента совершения преступления, необходимые следственные действия, которые должны выполняться как можно скорее, уже бесполезно было проводить. При таких обстоятельствах Суд полагает, что заявители не были обязаны обжаловать в суде каждое отдельно взятое решение районной прокуратуры. Соответственно, Суд находит, что средства уголовно-правовой защиты, на которые полагается Правительство, были неэффективны с учетом обстоятельств данного дела, и отклоняет его возражение, в отношении того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

114. В свете вышеуказанного Суд считает, что власти не обеспечили эффективное уголовное расследование по факту похищения Вахи Абдуракова, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

115. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их родственника и не способности Государства должным образом провести расследование по данному преступлению, они перенесли психическое и эмоциональное страдание, что нарушает Статью 3 Конвенции, которая гарантирует:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.”

A. Доводы сторон

116. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявители были подвергнуты жестокому или унижительному обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

117. Заявители поддерживали свои заявления.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

118. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

119. Суд отмечает, что вопрос, является ли член семьи "исчезнувшего человека" жертвой унижительного обращения в нарушение Статьи 3, будет зависеть от существования специальных факторов, которые определяют размер и характер страдания заявителей, отличный от эмоционального переживания, которое может расцениваться как причинение родственникам жертвы серьезного вреда нарушением прав человека. Важные элементы включают близость семейной связи, специфические обстоятельства отношений, характер свидетельств, которые дал член семьи-свидетель рассматриваемого события, степень участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и меры, принятые властями по данному запросу. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом не определяется фактом "исчезновения" члена семьи, а скорее реакцией властей, их отношением к ситуации, когда описание этих событий доводится до их внимания. Особенно, в соответствии с последним положением, когда родственник может утверждать непосредственно, что был жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002).

120. Суд отмечает, что в данном деле заявители - родители без вести пропавшего, которые были свидетелями его похищения. Более пяти лет у них нет никаких вестей от Вахи Абдурзакова. Во время этого периода заявители обращались в различные государственные учреждения с запросами о судьбе их сыне, и в письменном виде и лично. Несмотря на их попытки, заявители ни разу не получили какое-либо объяснение или информацию в отношении того, что случилось с Вахой Абдурзаковым после его похищения. Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к его аресту, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Выводы Суда по процессуальным аспектам Статьи 2 здесь также уместны.

121. В свете вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли боль и мучение в результате исчезновения их сына и абсолютной невозможность узнать, что с ним случилось. Характер поведения властей по существу их жалоб представляет жестокое обращение, противоречащее Статье 3.

122. Следовательно, в данном случае имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

123. Далее заявители утверждали, что Ваха Абдурзаков был задержан при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

124. По мнению Правительства в ходе расследования не было получено доказательств того, что Ваха Абдурзаков был задержан при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции.

125. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

126. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

127. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, закрепленных в Статье 5 и обеспечивающих право людей в демократическом обществе на защиту от произвольного содержания под стражей. Суд также заявил, что неофициальное содержание под стражей – это полное отрицание этих гарантий и очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Luluyev*, cited above, § 122).

128. Суд нашел обоснованным то, что Ваха Абдурзаков был похищен сотрудниками государственных спецслужб 25 октября 2002 и с тех пор его никто не видел. Его арест не был признан, не были предоставлены копии учетных документов из мест содержания под стражей, нет никакой возможности официально установить его последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе нужно считать самым серьезным нарушением, так как это возможность для ответственных за лишение свободы скрыть свою причастность к этому преступлению, замести следы, избежать ответственности за дальнейшую судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие копий учетных документов из мест содержания под стражей, с указанием таких данных как дата, время и место расположения камеры, имя задержанного, причины задержания и имя сотрудника, выполнившего действия по задержанию, должно расцениваться как несовместимое с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, процитировано выше, § 371).

129. Далее Суд полагает, что власти должны проявлять больше усердия в ходе полного и быстрого расследования по жалобам заявителей о том, что их родственник был задержан и похищен при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, вышеуказанные выводы Суда в отношении Статьи 2 и, в частности, характер поведения следствия не оставляет сомнений в том, что власти были не в состоянии принять быстрые и эффективные меры по предотвращению риска исчезновения.

130. В свете вышеизложенного Суд находит, что Ваха Абдурзаков содержался в непризнанном месте содержания под стражей без какой-либо гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированной Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

131. Заявители жаловались на то, что судопроизводство по жалобе на незаконные действия следствия, возбужденное 21 Июля 2004, было несправедливо, что судья не был независим и что был нарушен принцип равенства процессуального оружия. Они ссылались на Статью 6 Конвенции, которая предписывает следующее :

“1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона....”

132. Суд находит, что Статья 6 § 1 Конвенции не может, в принципе, применяться при рассмотрении указанного судопроизводства, так как в ходе него не определялись гражданские права или обязанности заявителей, не проводилось уголовное производство в отношении их, в пределах значения Конвенции (см. *Akhmadov and Others v. Russia* (dec.), no. 21586/02, 3 May 2007).

133. Из этого следует, что эти жалобы несовместимы *ratione materiae* с условиями Конвенции в пределах значения Статьи 35 § 3 и должны быть отклонены в соответствии со Статьей 35 § 4.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

134. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 3, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

A. Доводы сторон

135. Правительство утверждало, что у заявителей были в распоряжении эффективные средства защиты в соответствии со Статьей 13 Конвенции, и что власти не препятствовали тому, чтобы они использовали эти средства. Заявители имели возможность оспорить в суде незаконные действия или недочеты в работе органов следствия, и воспользовались этим. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

136. Заявители поддержали свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

137. Суд отмечает, что эта жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

138. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на государственном уровне средств для реализации по существу прав и свобод,

гарантированных Конвенцией в любой форме, предоставленной в соответствии с внутригосударственным правом. В соответствии с установленным прецедентным правом Суда, смысл Статьи 13 Конвенции состоит в том, чтобы требовать предоставления на национальном уровне средств правовой защиты, позволяющих компетентным национальным органам одновременно принимать меры по существу заявленной жалобы в соответствии с Конвенцией и предоставлять соответствующую помощь, хотя государствам-участникам Конвенции предоставлено некоторое дискреционное усмотрение в отношении способа, которым они выполняют свои обязательства согласно указанному условию. Однако, такое средство необходимо в отношении жалоб, которые могут расцениваться как "спорные" в соответствии с Конвенцией (см., среди прочего, *Halford v. the United Kingdom*, 25 June 1997, § 64, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

139. В отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты, поданной заявителями в соответствии со Статьей 2, Суд подчеркивает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате справедливой компенсации, там где это необходимо провести полное и эффективное расследование по установлению личности и наказания ответственных за причинение страданий и лишение жизни в нарушение Статьи 3, включая оперативный доступ заявителей к материалам следствия, проводимого вышеуказанным способом. (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-62, ECHR 2002-IV; and *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Суд далее повторяет, что требования Статьи 13 более широки, чем обязательство Государства-участника Конвенции в соответствии со Статьей 2 по проведению эффективного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

140. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, эта жалоба является "явно спорной" в соответствии с требованиями Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, 27 апреля 1988, § 52, Series A no. 131). Заявители должны быть в состоянии воспользоваться эффективными и практическими средствами, способными обеспечить установление личности и наказание преступников, присуждение компенсации в соответствии со Статьей 13.

141. Из этого следует, что в случае, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно и эффективность любого другого, возможно существующего, средства, включая средства в порядке гражданского судопроизводства, предложенные Правительством, следовательно, подорвана, и Государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции.

142. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции.

143. В отношении ссылки заявителей на Статью 3 Конвенции Суд отмечает, что он установил нарушение вышеуказанной статьи в связи с психическим и эмоциональным страданием заявителей в результате исчезновения их сына, их неспособность узнать то, что случилось с ним и

характер мер, принятых властями по их жалобам. Однако Суд уже нашел нарушение Статьи 13 Конвенции, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции на основании поведения властей, которое привело к страданию, пережитому заявителями. Суд полагает, что в сложившейся ситуации, никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 3 Конвенции.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 И СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

144. В своем первоначальном формуляре жалобы заявители указали, что в их доме был проведен незаконный обыск и что их право на уважение семейной жизни в соответствии со Статьей 8 Конвенции было нарушено в результате исчезновения их сына. Они также заявили, что они жертвы дискриминации по признаку их национального происхождения, что составляет нарушение Статьи 14 Конвенции.

Статья 8 Конвенции предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на уважение его...семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.”

Статья 14 Конвенции предписывает следующее:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку... происхождения...”

145. В своих замечаниях относительно приемлемости и по существу дела от 19 февраля 2008 заявители указали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемого нарушения Статей 8 и 14 Конвенции.

146. Суд, на основании Статьи 37 Конвенции находит, что заявители не намерены требовать рассмотрения этой части жалобы в соответствии со Статьей 37 § 1 (а). Суд также не находит причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящих жалоб по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции в конце (см., например, *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 September 2000, and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005).

147. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

X. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

148. Статья 41 Конвенции предписывает:

““Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.””

А. Ущерб

149. Заявители не заявляли требований по возмещению материального ущерба. Что касается страданий, которые они перенесли в результате потери их сына и безразличия, проявленного властями к ним, заявители потребовали 50 000 евро (ЕВРО) каждому, в качестве компенсации морального ущерба.

150. Правительство нашло требуемые суммы преувеличенными.

151. Суд установил нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции на основании непризнанного задержания и исчезновения сына заявителей. Непосредственно в отношении заявителей установлено нарушение Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что они понесли моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним фактом признания нарушений. Суд считает справедливым присудить заявителям 35 000 ЕВРО совместно, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

152. Заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и интервью по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также требовали компенсации административных расходов, документально не подтвержденных, расходов по переводам и доставке международной курьерской службой, подтвержденных соответствующими счетами. Совокупное требование в части компенсации издержек и расходов, связанных с юридическим представлением заявителей, составило 8 771.18 ЕВРО.

153.. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы за услуги курьерской службы. Оно также утверждало, что возражения заявителей по поводу приемлемости и по существу дела, и требования по справедливой компенсации были подписаны шестью адвокатами, в то время как трое из них не были упомянуты в доверенностях, выданных заявителями.

154.. Суд указывает на то, что заявители дали право действовать от их имени организации «Правовая инициатива по России» и ее четырем

юристам. Возражения заявителей и их требования по справедливой компенсации были подписаны всего шестью людьми. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как трое других сотрудничали с организацией «Правовая инициатива по России». При таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться, что шесть юристов, упомянутых в требованиях заявителей по компенсации издержек и расходов, приняли участие в подготовке их возражений. Кроме того, нет никаких оснований заключить, что заявители не имели право отправлять свои документы посредством курьерской службы.

155. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

156.. На основании деталей представленной информации, Суд находит, что эти ставки разумны и отражают расходы, фактически понесенные представителями заявителей.

157. Далее необходимо установить, были ли издержки и расходы, понесенные при юридическом представлении заявителей необходимы. Суд отмечает, что это дело было довольно сложным, потребовало определенного труда при исследовании и подготовке. В тоже время Суд отмечает, что по причине заявления в соответствии со Статьей 29 § 3 в данном деле, представители заявителей подали свои возражения о приемлемости и по существу в одном пакете документов. Кроме того, дело включало небольшое количество документальных доказательств ввиду отказа Правительства предоставить большую их часть. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке была обязательна в количестве, заявленном представителями.

158.. На основании детализации требований, представленных заявителями, Суд считает справедливым присудить им 4 500 ЕВРО, за вычетом 850 ЕВРО, полученных в качестве юридической помощи в Совете Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

159. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил* исключить жалобу заявителей в соответствии со Статьями 8 и 14 Конвенции на основании § 1 (а) Статьи 37 Конвенции;

2. *Отклонил* возражение Правительства в отношении злоупотребления правом подачи заявлений;

3. *Постановил* рассмотреть возражение Правительства по неисчерпанию внутригосударственных средств уголовно-правовой защиты при рассмотрении жалобы по существу и отклонил его;

4. *Объявил* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;

5. *Признал*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Вахи Абдурзакова;

6. *Признал*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине непроведения эффективного расследования исчезновения Вахи Абдурзакова;

7. *Признал*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;

8. *Признал*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Вахи Абдурзакова;

9. *Признал*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;

10. *Признал*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 3;

11. *Постановил*

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты,:

(i) заявителям совместно, в качестве компенсации морального вреда EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро), конвертированных в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;

(ii) EUR 3,650 (три тысячи шестьсот пятьдесят евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителей в Нидерландах, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы ;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклонил* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 Января 2009 года в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент